

Сан Цзюци внимательно изучал перемены, произошедшие с его чешуёй. Он опустил взгляд, но в следующую секунду перед глазами всё поплыло — его ослепила яркая вспышка.

Прищурившись, Сан Цзюци повернул голову и замер: его собственные волосы сияли, словно сотканые из чистого света.

— ...

Он пулей выскочил из воды. Сияние медленно угасло: волосы вновь обрели иссиня-чёрный оттенок, а переливчатый хвост сменился парой стройных человеческих ног.

Кожу юноши пробрал мороз, он поспешно отступил от бассейна, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

«F001, я жду объяснений»

Система издала нервный смешок.

[Вероятно... это побочный эффект укрепления тела].

[Видите ли, духовный уровень русалок в этом мире выше человеческого, но их тела от природы слабы. За всю историю высшим рангом для русалки был А-класс], — F001 зашуршала файлами с настройками мира. — [Нашла! Согласно канону, красота русалок напрямую зависит от физического ранга. Чем выше класс тела, тем ослепительнее и прекраснее становится облик].

Сан Цзюци на мгновение перестал дышать. Система поспешила добавить:

[Разумеется, это касается только истинной формы. В человеческом обличье вы выглядите как обычно].

Сан Цзюци наконец выдохнул. В ближайшее время у него не было ни малейшего желания приближаться к воде.

В императорском дворце Наследный принц выслушивал доклад, нахмутив брови.

— Ты хочешь сказать, что Су Мин и этот незнакомец вошли в поместье один за другим? Удалось разглядеть лицо того красавца?

Чтобы найти способ связаться с таинственным гостем, он ещё с утра отправил шпионов следить за ним.

Скрытый страж преклонил колени:

— Простите, Ваше Высочество. Духовная мощь Лорда-маршала слишком велика. Опасаясь обнаружения, я не смел приближаться, а потому не смог рассмотреть лица того человека.

— Ты видел, как карета въехала в поместье? Выезжала ли она позже? — допытывался Наследный принц.

— Нет, Ваше Высочество. Я нёс стражу всю ночь, ни один экипаж не покидал ворот.

Наследный принц издал короткий смешок.

— Я-то думал, Су Мин положил глаз на этого красавца только вчера, а он, оказывается, устроил себе «золотую клетку». Поступать так, имея обязательства перед Третьим принцем... Какая дерзость.

Страж заколебался:

— Ваше Высочество, а не мог ли этот человек быть самим Третьим принцем?

Его Высочество мгновенно отверг эту мысль:

— Я знаю характер Сан Цзюци лучше любого другого. Он заносчив и чопорен, даже больше, чем Лань'эр. У него зашкаливает чувство собственного достоинства. Имея официальную помолвку, он бы и шага не ступил в подобное место, нарушая приличия.

Стражник не стал спорить. Он замер в ожидании дальнейших указаний. Внезапно сверху донёлся тихий стон, сменившийся влажным звуком. Страж опустил голову ещё ниже.

Наследный принц в этот момент использовал одну из русалок, купленных на чёрном рынке, для исцеления. Проводив Лань'эра, он сразу вернулся в свои покои, где за потайной панелью скрывался вход в подземную залу. Там он и держал своих «пленниц».

Для восстановления сил он уже истощил троих маленьких русалок, и теперь настала очередь четвёртой. Те трое, чья энергия была выпита до капли, безвольными куклами лежали у его ног, не подавая признаков жизни.

Ментальная атака Су Мина была за гранью воображения. Если бы Лорд-маршал захотел убить

его тогда, Наследный принц был бы уже мёртв. Тот, кто способен лишить жизни незаметно и неощутимо — слишком опасная фигура. Пока Маршал жив, Его Высочеству не видать покоя.

Наследный принц с силой пнул одну из русалок в сторону стража.

— Эта сломалась, она мне больше не нужна. Забирай. Если сможешь вернуть её к жизни — она твоя.

Лицо русалки было смертельно бледным, но всё ещё хранило следы былой красоты. Существо безучастно смотрело в потолок, тело его сотрясалось в мелких судорогах.

Страж поспешно накинул на несчастную плащ.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Русалка была ценным приобретением. Даже работая всю жизнь, он вряд ли смог бы позволить себе покупку подобного товара.

Голос Наследного принца звучал хрипло и неровно:

— Убирайся. И пусть продолжают следить за поместьем Маршала.

Страж, подхватив сверток с русалкой, не смел задерживаться ни секунды.

Покончив с четвёртой русалкой и почувствовав, как духовные силы возвращаются в норму, Наследный принц наконец облегчённо вздохнул. Он приказал слугам унести остальных в подземелье и, не оборачиваясь, покинул тайную комнату.

Через некоторое время он появился в покоях Лань'эра. Жестом велел слугам молчать, он на цыпочках вошёл в спальню.

Хрупкий Пятый принц спал в бассейне. Его нежно-голубой хвост лениво покачивался в воде, переливаясь в лучах света. Длинные прямые волосы рассыпались по воде, напоминая лепестки экзотического синего цветка.

Наследный принц замер у края, жадно любуясь спящим, и, поддавшись порыву, закатал рукав, желая коснуться юноши. Но стоило его руке коснуться поверхности воды, как Лань'эр резко открыл глаза. Сквозь толщу воды его взгляд был неразличим.

Юноша молниеносно вскинул руку и стальной хваткой вцепился в запястье гостя. Наследный принц оторопел: откуда в этом теле такая сила? Прежде чем он успел что-то предпринять,

Лань'эр одним резким движением увлѣк его за собой в воду.

Как только Наследный принц оказался в бассейне, Синяя морская русалка всем телом навалилась на него. Лань'эр оскалился, обнажая острые зубы, и потянулся к незащищенному горлу человека.

Его Высочество, ошарашенный от неожиданности и нехватки воздуха, отчаянно забился, пытаясь вырваться из хватки. Но Лань'эр, казавшийся на суше нежным и невесомым, в воде обрѣл мощь многотонного пресса. Наследный принц не мог даже пошевелиться. Удушье сдавливало лёгкие, заставляя его паниковать ещё сильнее. Но чем яростнее он боролся, тем крепче становились объятия Синей морской русалки.

В тот миг, когда зубы были готовы сомкнуться на его коже, Лань'эр словно очнулся. Он замер, мгновенно спрятал когти и клыки и, подхватив мужчину, вытащил его на поверхность.

Наследный принц, едва не прощаясь с жизнью, выбрался на край бассейна. Он упал на колени, содрогаясь в кашле и извергая проглоченную воду. Когда дыхание немного восстановилось, он в ярости указал на юношу:

— Ты хотел меня убить?!

Глаза Лань'эра наполнились слезами, которые жемчужинами посыпались в воду.

— Нет... Простите, мне было так страшно! — его голос дрожал. — Я ещё не привык к этому месту, мне здесь неспокойно. Я не до конца проснулся и... сработал инстинкт самосохранения.

Увидев его в таком состоянии, Наследный принц почувствовал, как гнев утихает, сменяясь досадой. Он проглотил ругательства и спросил:

— Ты хотел навестить Сан Цзюци. Мы всё ещё идѣм?

Лань'эр захлопал мокрыми ресницами:

— Ваше Высочество, ваши раны исцелились?

Наследный принц поднялся на ноги, отжимая мокрые рукава.

— Да, я в порядке.

— Как же вы так быстро поправились? — в глазах русалки промелькнуло странное выражение.

— Позвал мастеров, они помогли, — небрежно бросил Его Высочество. — Я знаю, как тебе важно увидеть брата, не хотел быть обузой.

Лань'эр застенчиво улыбнулся:

— Вы так добры, Ваше Высочество. Благодарю вас.

Наследный принц отмахнулся:

— Мы почти супруги, к чему эти церемонии. Я переоденусь, а ты приводи себя в порядок.

Он бросил ещё один взгляд на Лань'эра, но тот не спешил выходить из воды. Наследный принц развернулся и ушёл. Дело было вовсе не в благородстве — просто этот русал был на редкость капризен и никогда не покидал бассейн, если кто-то находился рядом.

Стоило дверям закрыться, как Лань'эр вышел из воды. Его синий хвост медленно трансформировался в бледные человеческие ноги. Однако на правом бедре красовался жуткий, обезображивающий шрам. Он тянулся от паха до самой икры, опоясывая ногу. Издалека казалось, будто конечность когда-то была отделена и пришита заново.

Лань'эр молча вытерся, в его синих глазах вспыхнула холодная жажда крови. Он закусил губу, глядя на свои руки.

«Если бы я не сдержался и прикончил этого пса прямо там...»

«Исцелился за одну ночь? — подумал он. — Человеческие мастера?»

Неужели Наследный принц держал его за идиота? Чтобы залечить такую рану, даже принцу русалок потребовалась бы вся ночь и все силы. Сколько же жизней своих сородичей он погубил за эти часы?

Кулаки Лань'эра сжались добела. Он поклялся: придёт день, и он взыщет с людей этот долг до последней капли крови.

Наследный принц вернулся в свои покои в мрачном расположении духа. Там скрытые стражи уже заканчивали уборку тел.

— Ваше Высочество, двое мертвы, — доложил старший охраны.

Его Высочество поморщился, зажимая нос:

— Какая мерзость. Как обычно — закопать. Что с последней?

— Едва дышит. Если начать лечение сейчас, может, и выживет.

Наследный принц небрежно махнул рукой:

— Оставь. Ещё не хватало, чтобы она сдохла и испортила мне воду. Хочешь — забирай себе, нет — тоже в яму.

Охранник просиял:

— Благодарю, господин!

Его Высочество сменил мокрую одежду, принял ванну и не спеша оделся. Когда он вышел, Лань'эр уже ждал его у дверей. Юноша был облачён в простое чёрное одеяние. Он не входил внутрь, замер у стены, опустив голову и сложив ладони в молитвенном жесте. Его губы беззвучно шевелились.

— Что ты делаешь? — любопытствовал Наследный принц. — На улице солнце, почему не зашёл?

Лань'эр поднял голову. На миг Наследному принцу показалось, что в его глазах сверкнула сталь. Он опешил, но присмотревшись, увидел лишь привычную робость. Видимо, Су Мин окончательно вывел его из равновесия.

— Я едва не ранил вас сегодня... — прошептал юноша. — Я не смел входить без приглашения.

Наследный принц рассмеялся и притянул Лань'эра к себе.

— Я не сержусь. Идём. Твой наряд... необычен. Но светлые тона идут тебе больше.

— Сегодня мне захотелось надеть чёрное, — Лань'эр бросил долгий взгляд на ступени дворца.
— Вам не нравится?

— О чём ты, — Наследный принц вскинул бровь. — Мне нравится на тебе всё.

«А без одежды — ещё больше», — добавил он про себя.

Вскоре роскошная золотая карета в сопровождении внушительного эскорта гвардейцев торжественно направилась к поместью Маршала.

Су Мин сидел в кабинете, изучая карты укреплений. С границ доходили тревожные вести: соседние варварские племена начали проявлять активность. Маршал обдумывал стратегию, когда в дверь постучали:

— Лорд-маршал, прибыли Наследный принц и его супруга.

Лицо Су Мина потемнело ещё больше. Он глянул в окно: шеренга гвардейцев уже выстроилась перед воротами, окружив помпезную золотую карету. Экипаж замер, но никто не выходил. Видимо, Наследный принц ждал, пока его пригласят лично.

— Понял.

Сдерживая раздражение, Маршал накинул плащ и спустился вниз. Поскольку приёма у короля не намечалось, он был не в мундире, а в простой белой рубашке с глубоким V-образным вырезом, который подчеркивал его мощную грудь.

Выйдя к дверям, он произнёс ровным голосом:

— Приветствую Ваше Высочество и Пятого принца.

Только тогда дверца кареты распахнулась. Разодетый, как павлин, Наследный принц высокомерно выглянул наружу и спустился, ступая по спинам слуг. Следом за ним вышел Лань'эр, чей чёрный облик резко контрастировал с золотом окружения. Су Мин нахмурился: «Они что, пришли на похороны?»

Взглянув на Наследного принца, Маршал удивился. Вчера он атаковал его ментально, и хотя проявил милосердие, рана должна была заживать не меньше недели. Но сейчас аура Наследного принца была совершенно чистой. Су Мин скользнул взглядом по Лань'эру — духовные силы юноши были в избытке, значит, лечил не он. Как же Его Высочество восстановился за одну ночь?

Наследный принц, видя, что Маршал молча загородил проход, недовольно процедил:

— Маршал не пригласит нас войти?

Су Мин слегка отступил:

— Прощу.

Тон его был более чем небрежным.

Наследный принц одарил его испепеляющим взглядом и, ведя Лань'эра под руку, вошёл в дом. Маршал следовал рядом. Наследный принц был на пару лет младше Су Мина, но тени под глазами и общая изможденность делали его старше своих двадцати двух лет.

Су Мин сохранял безупречную осанку. Каждый его шаг дышал благородством и силой. Даже в самой простой одежде он выглядел величественно. Наследный принц же, несмотря на шелк и парчу, слегка сутулился, походка его была нетвердой. Не будь его лицо столь красивым, его легко можно было бы принять за уличного повесу.

Проходя через сад, Лань'эр внезапно замер. Су Мин обернулся:

— Пятый принц? В чём дело?

Юноша словно впал в транс, глядя вверх и не обращая внимания на вопрос. Маршал проследил за его взором и увидел распахнутое окно на втором этаже. Ветер слегка колыхал белые шторы, принося в комнату лепестки сакуры. Это была спальня Сан Цзюци.

«Окно открыто... Значит, он был там?» — подумал Су Мин. Прежде чем он успел что-то сказать, послышались торопливые шаги.

Сан Цзюци в лёгкой рубашке с изящным воротником выбежал из дома. На нём были узкие чёрные брюки и туфли на небольшом каблучке. Из-за быстрого бега он слегка запыхался, а на его щеках расцвёл нежный румянец, похожий на кожу спелого персика.

Едва юноша появился, как все трое — Маршал, Наследный принц и Лань'эр — замерли, не в силах отвести от него глаз. Все трое невольно подались навстречу.

Но Сан Цзюци, не глядя на остальных, бросился напрямик в объятия Су Мина. В этот момент сердце Маршала запело от счастья. Однако, взглянув вниз, он увидел, что взор Сан Цзюци всё ещё прикован к Наследнику.

— ...

Радость Су Мина мгновенно испарилась.

Сан Цзюци, не обращая внимания на повисшее напряжение, схватил Маршала за руку и увлёк его в тень густой глицинии, скрывавшей их от посторонних глаз. Как только Наследный принц исчез из вида, контроль ослаб, и Сан Цзюци наконец смог распорядиться собственным

взглядом.

Он внимательно осмотрел своего возлюбленного. Вчера тот был в тяжёлой броне, скрывавшей фигуру, но теперь тонкая ткань рубашки не могла утаить мощь его тела. Однако сейчас юношу волновало другое.

— Это ты привёл сюда Наследного принца и его спутника?

— Я встретил их у ворот, — кивнул Су Мин.

Сан Цзюци вздохнул:

— Наследный принц — гнилой человек, держись от него подальше.

В это время Лань'эр и Его Высочество, используя свои ментальные силы, пытались подслушать разговор. Услышав эти слова, Наследный принц побагровел от ярости, а на губах синей русалки промелькнула тень улыбки.

— И этот Лань'эр тоже не так прост, — продолжил Сан Цзюци. — Будь осторожен с обоими.

Улыбка Лань'эра померкла, а пальцы, скрытые в широких рукавах, сжались в кулаки. Су Мин, мгновенно ощутив посторонние эманации, нанёс точный ментальный удар. Подслушивающие вздрогнули и поспешно свернули свои каналы связи.

Сан Цзюци тоже почувствовал это вмешательство. Он и не собирался церемониться с этой парочкой, и его слова были предназначены именно для их ушей. Но не успел он сам оборвать их связь, как чья-то более мощная воля сделала это за него.

Юноша рассмеялся:

— Разве я не просил тебя не искать меня? Зачем ты притащил их в дом Маршала? И как ты догадался, что я — Третий принц? Вчера я не заметил слежки.

Су Мин нахмурился.

«О чём он говорит? „Догадался, что я принц“?»

Сан Цзюци, не дождавшись ответа, покачал головой:

— Ах, прости. Я совсем забыл, что ты не можешь говорить. Уходи сейчас и больше не ищи меня. Я обещал: как только разберусь с обязательствами перед Су Мином, я сам найду тебя.

Брови Маршала сошлись на переносице.

«Су Мин? Но ведь я и есть Су Мин...»

Внезапное озарение вспыхнуло в его мозгу. Его маленькая русалка... неужели он не знает, кто перед ним? Но ведь они виделись дважды!

Су Мин быстро восстановил в памяти те встречи. Юноша тогда был так напуган, что почти не поднимал головы. Маршал с изумлением посмотрел на Сан Цзюци и вдруг не выдержал — рассмеялся.

«Неужели он хочет расторгнуть помолвку со мной... чтобы быть со мной же?»

Все их разговоры прошлой ночью были цепью нелепых недоразумений. Он-то думал, что «лишний человек» — это Наследный принц, а Сан Цзюци имел в виду его самого. Теперь понятно, почему юноша прибежал просить о разрыве сразу по возвращении.

От этой мысли Су Мину стало не по себе. Даже если это ошибка... Сан Цзюци готов был бросить Маршала ради первого встречного незнакомца?

Он прижался своим лбом к лбу Сан Цзюци.

«Мы виделись лишь раз прошлой ночью. Почему ты готов пойти так далеко ради меня?» — голос Су Мина эхом отразился в сознании юноши.

Сан Цзюци опешил. Он-то был душой с опытом двух жизней, но для этого Су Мина всё было впервые. Может, стоило разыграть классическую драму с преследованиями и ухаживаниями? Юноша с досадой подумал, что в следующем мире не станет так спешить.

— Видимо, это то, что называют любовью с первого взгляда. Мне нужен только ты.

«Но это несправедливо по отношению к генералу Су Мину», — продолжал допытываться Маршал.

Сан Цзюци сердито сверкнул глазами:

— И что ты предлагаешь? Отдать меня ему? У меня одно сердце, и оно принадлежит тебе.

Видя искренний гнев в его глазах, Су Мин не выдержал и снова издал короткий смешок. Сан Цзюци замер.

«Смешок? Он издал звук?»

Не дав юноше опомниться, Маршал схватил его за руку и вывел из сада. Оставив Наследного принца и Лань'эра в одиночестве, он завёл Сан Цзюци в дом и повёл вверх по лестнице. Юноша следовал за ним, с удивлением замечая, как уверенно тот ориентируется в особняке. Он знал здесь каждый поворот, словно жил здесь вечность.

Прежде чем Сан Цзюци успел озвучить догадку, они оказались в кабинете. Су Мин запер дверь и прижал юношу к стене. Сан Цзюци смотрел на него, и в его глазах медленно проступало понимание. Он сглотнул и под пристальным взглядом Маршала неловко произнёс:

— Ты... ты и есть Су Мин?

Маршал кивнул. Лицо Сан Цзюци мгновенно залила краска стыда. Он спрятал лицо на груди Су Мина, не в силах вымолвить и слова.

— Послушай... я могу всё объяснить.

Су Мин приподнял бровь.

«Хорошо. Я весь во внимании»

Сан Цзюци молчал. Он прокручивал в голове события последних дней и удивлялся собственной слепоте. Духовная мощь уровня 3S на балу — кто ещё в империи, кроме Маршала, обладал такой силой? И сюжет мира, предрекавший им обоим гибель, тоже указывал на значимость фигуры Су Мина. Но он, не найдя в памяти прежнего владельца лица Маршала, доверился лишь описаниям и решил, что его возлюбленный не может быть тем, с кем он помолвлен.

Наступила тишина. Чтобы разрядить обстановку, Сан Цзюци задал вопрос, который казался сейчас не к месту:

— С каких пор я тебе нравлюсь? Мы ведь не были знакомы, но ты так заботился о моём комфорте.

Су Мин ответил честно.

«Я заинтересовался тобой, как только узнал твоё имя. После первой встречи чувства остыли, но несколько дней назад вспыхнули с новой силой»

Услышав имя «Сан Цзюци», он не смог остаться равнодушным. Именно поэтому он приготовил для него ту изысканную комнату.

Сан Цзюци же, вспомнив своё поведение, почувствовал себя неловко. Сначала пошёл на маскарад, приняв Маршала за незнакомца. Затем начал соблазнять этого «незнакомца», будучи обрученным, и в ту же ночь потребовал разрыва помолвки ради мужчины, которого видел один раз. Это же классический образ коварного изменника! Он умудрился заставить Су Мина ревновать к самому себе и изменять самому себе с самим собой.

Ситуация была патовой. Сан Цзюци казалось, что после такого Су Мин имел полное право запереть его под замок навсегда. И почему-то эта мысль не вызвала у него отторжения.

«Хозяин, с вами явно что-то не так»

«Кхм...»

«Не расстраивайтесь, Хозяин. Впереди ещё много миров, наверняка где-нибудь попадётся Бог Войны с задатками безумного ревнивца. Получите всё, о чём мечтаете»

Сан Цзюци вспыхнул:

«Замолчи»

F001 лишь хихикнула. Её хозяин становился всё более «человечным». Она помнила, как в самом начале он даже не знал вкуса еды и действовал лишь по велению инстинктов и амбиций. А теперь он познал стыд и, кажется, начал интересоваться весьма специфическими ролевыми играми.

Сан Цзюци, не подозревая о мыслях системы, лихорадочно соображал, как замять эту историю. Он упёрся лбом в грудь Су Мина, рассеянно оглядывая комнату, и вдруг замер. На кофейном столике лежала изящная книжица. На обложке золотом тиснели буквы: «Принц против Принца [Высокий рейтинг Н для русалок]».

«Что? С высоким рейтингом Н? Про русалок?»

Этот праведник втайне от него читает низкопробную эротику?! О ком он грезит, листая эти страницы?

Сан Цзюци отстранился от Су Мина и направился напрямиком к столику. Маршал, ожидавший объяснений, опешил от такой перемены, но когда понял, к чему тянется рука юноши, было уже поздно. Сан Цзюци схватил книгу и открыл первую страницу.

Теперь настала очередь Су Мина краснеть.

«Это... я могу объяснить»

Сан Цзюци, не отрываясь от чтения, лениво протянул:

— Что ж, приступай к объяснениям.

Су Мин промолчал. Ситуация изменилась слишком быстро.

Сан Цзюци просматривал текст по диагонали, быстро добравшись до финала. Оказалось, что содержание книги в точности повторяло сюжет этого мира. Он нахмурился:

— Откуда у тебя это?

«Она появилась из ниоткуда во время тренировки. Я хотел её уничтожить, но книга оказалась неуязвимой, а текст внутри менялся сам собой. Я решил, что это пророчество, и сохранил её»

Сан Цзюци опустил на диван и начал изучать записи уже серьёзно. Су Мин присел рядом. Его взгляд упал на страницы, где ещё недавно красовалась надпись «пропущено пять тысяч слов» — теперь там красовалось подробное описание, от которого в глазах темнело. Маршал в смущении отвернулся, но заметил, что Сан Цзюци читает очень внимательно, время от времени одобрительно кивая, словно прилежный ученик.

«Оказывается, можно и так? Я запомню... Ого, а это весьма оригинально. Бог Любви и Желания — тот ещё затейник»

[Хозяин, — ревниво отозвалась F001, — к следующему обновлению я загружу в базу все подобные учебники мира, выбирайте любой!]

Сан Цзюци перевернул страницу и наткнулся на фразу: «Главный бог хочет сказать». Значит, эта книга была прямым каналом связи с тем миром? Всё, что писал Бог Любви, отражалось здесь.

В этот момент в дверь постучали. Раздался раздражённый голос Наследного принца:

— Маршал Су Мин, так вы принимаете гостей? Оставили нас одних, а сами заперлись в кабинете?

Су Мин мельком глянул на дверь и снова перевёл взгляд на Сан Цзюци. Юноша закрыл книгу и решительно засунул её в карман плаща Маршала.

— Тебе стоит это изучить.

«Изучить? Что именно?»

В голове Су Мина словно что-то взорвалось, лицо его стало пунцовым. Сан Цзюци, сделав вид, что ничего не заметил, поднялся и направился к выходу.

— Наследный принц ищет тебя, мне здесь быть не стоит. Я вернусь к себе, а когда закончишь с ними — приходи. Мы... — он на миг замялся под жгучим взглядом Маршала, — поужинаем вместе.

Сказав это, он открыл дверь и под изумлённым взглядом Его Высочества проследовал к своей комнате. Проходя мимо, он по привычке обернулся к Наследному принцу всем корпусом. Его тело подалось вперёд, но лицо, вопреки всякой логике, оставалось повернутым назад, принимая нелепую позу «лебедя». Но в глазах юноши не было и тени обожания — лишь холодный расчёт, как при взгляде на неодушевлённый предмет.

Наследному принцу стало не по себе от этого взгляда. Он невольно сглотнул:

— Тебе не кажется, что с ним что-то не так?

Лань'эр, которому уже надоело всё это притворство, бросил короткое «я к брату» и поспешил следом.

В своей изысканной спальне Сан Цзюци спокойно чистил яблоко. Когда Лань'эр постучался и вошёл, юноша как раз закончил и протянул ему ломтик:

— Угощайся, Пятый брат.

Войдя, Лань'эр первым делом запер дверь. Он в три шага преодолел расстояние до Сан Цзюци и крепко обнял его за шею, всхлипнув:

— Третий брат, я так скучал!

Сан Цзюци отстранил его:

— Хватит ломать комедию.

Лань'эр, которого так бесцеремонно оттолкнули, ничуть не обиделся. Вместо этого он начал сбрасывать одежду. Русалки всю жизнь проводили в воде, и одежда лишь мешала им. Поэтому мужчины предпочитали не обременять себя лишним. Превращаясь в людей, они надевали одежду лишь для маскировки.

Скинув вещи, Лань'эр посмотрел на Сан Цзюци:

— Помоги мне.

Юноша указал на бассейн:

— Лезь в воду.

Лань'эр без лишних слов нырнул. Его ноги мгновенно сменились синим хвостом, чешуя которого мерцала в свете магических ламп. Юноша радостно проплыл пару кругов и, опершись о край бассейна, с надеждой посмотрел на Сан Цзюци.

Тот подошёл ближе, на ходу закатывая рукава.

[Хозяин! — закричала система. — Не смейте изменять Богу Войны!]

Сан Цзюци проигнорировал этот нелепый выпад. Сев на край, он положил руку на голову Лань'эра. Тотчас тёплое белое сияние перетекло из его ладони в тело юноши. Лань'эр блаженно прищурился, его хвост возбуждённо захлестал по воде, поднимая брызги.

[Хозяин, что вы делаете?] — растерянно спросила F001.

«Разве не видишь? Лечу его»

[Он ранен?]

«Из-за печати контроля я не мог сразу получить доступ к памяти прежнего владельца. Но вчера, увидев Лань'эра, я кое-что вспомнил»

Синие морские русалки были редки и бесценны. Их называли «стеклянными принцами» океана: их духовная мощь была колоссальна, но хрупкие тела не могли выдержать такого давления. С возрастом их сила росла, иногда достигая ранга 3S, но это было не даром, а смертным приговором. Стоило силе перешагнуть порог 2S, как тело «стеклянного принца» буквально разрывалось изнутри. Именно так погибли родители Лань'эра.

Сейчас духовная мощь юноши достигла ранга S. Энергия Сан Цзюци идеально подходила для стабилизации его состояния, и прежний владелец тела занимался этим с самого детства.

К тому же, Лань'эр был радикалом. Он люто ненавидел людей. В детстве он попал в плен, и его держали в тесной железной бочке. В отчаянии его сила вырвалась наружу, он разорвал металл когтями и зубами, но при этом страшно изрезал ноги. Шрам остался на всю жизнь. Именно

Сан Цзюци нашёл его тогда на берегу — израненного и почти мёртвого.

Когда Наследный принц попросил руки Лань'эра, русалочий народ хотел отказать, но юноша настоял на поездке. Сан Цзюци отправили с ним как сопровождающего и целителя. Но поскольку он тоже был принцем, старый король велел выдать его за самого достойного воина — Маршала.

Теперь Сан Цзюци понял несостыковки в сюжете. Русалки верны по природе своей и не терпят предательства. Но в оригинале Лань'эру было плевать на похождения Наследного принца. Почему? Пока Сан Цзюци был жив, он стабилизировал его силу. А после его смерти? Лань'эр стал зависеть от Наследного принца, но не из-за любви, а как наркоман от дозы. Близость с принцем помогала гасить вспышки боли. К концу истории он превратился в безвольную тень самого себя.

Но Сан Цзюци знал: Лань'эр ехал сюда не за любовью. Ненавидящий людей радикал не мог желать брака с врагом. Вероятнее всего, он планировал убить Наследного принца и обрушить династию. Он не учёл лишь одного — что его превратят в послушного пса, лишённого воли.

<http://bllate.org/book/15826/1438929>